Сериана взглянула на Ануллу, которая насмехалась на ней, и сжала кулаки, чего та не заметила.

Она не могла отрубить Анулле голову, как сказал Вайша.

Но могла показать, что она – не простой человек.

Сериана начала перебирать в уме варианты, мягко сжимая руку обеспокоенной Чиарин.

Анулла не должна покидать эту комнату с уверенным видом.

Вайша так сказал, но если она выйдет победительницей в этой схватке, будет очевидно, что Сериане придется вести в точности такую же жизнь, как в Раджене.

Если бы это была просто проблема одной Серианы, все было бы в порядке. Она могла бы притвориться, что ничего не слышит и не знает. Терпение – вот что она все время практиковала в Раджене.

Но на этот раз все по-другому. Она не собиралась оставаться в одиночестве.

С ней будут обращаться так, как это делает Чиарин, с гордостью зовущая себя служанкой Рануа. Она была госпожой Чиарин. В мире, который Сериана знала, было законом, что если ваш господин смиренен, то вы, стоящие ниже него, становитесь еще более смиренными.

Так что Сериана никак не могла позволить Анулле одолеть себя здесь.

«Ты должна быть смелой».

Сериана выпрямила спину и посмотрела прямо в лицо ухмыляющейся Анулле.

– Ты сказала: Анулла из племени Шика?

– Да, так и есть.

– Я слышала, что именно благодаря твоему отцу смогла стать Рануа, пусть даже и такой слабой, как ты говоришь. Это Нураби?

И тут взгляд Ануллы изменился.

Ее ладони стали влажными от пота.

Сериана продолжила говорить, надеясь, что Анулла не заметит, в каком она ужасе и как нервничает.

– Чиарин сказала, что я не должна ни перед кем склонять голову.

– Если ты сможешь стать настоящей Рануа…

– Я думаю, это скоро случится. Это просто, ведь я же вышла замуж за Кудру из Раджена.

– Что ты хочешь сказать?

– Скажи своему отцу спасибо.

– …

– Факт, что я смогла стать Рануа, благодаря Нураби из племени Шика, так что я обязательно запомню это.

Она намеренно выплевывала такие слова, потому что Анулла не скрывала, как завидует ее месту рядом с Вайшей, когда разговаривала с Чиарин раньше.

Независимо от того, было суждение Серианы верным или нет, Анулла нахмурилась.

– Было бы лучше сказать об этом ему самому позже.

– Нет, Анулла, я хочу, чтобы ты ему это сказала. Позже это станет ненужными словами.

Если она с благословения Хелайма получит титул настоящей Рануа, все, что они делают для Серианы, станет естественным. Так что «позже», когда она станет Рануа, говорить спасибо уже не будет нужно.

Анулла ничего не сказала, хотя ее глаза дико заблестели. Вероятно, она поняла смысл наступления Серианы. А та была опьянена чувством триумфа, которое испытала впервые в жизни.

Возможно, для Ануллы это была тривиальная драка, но для Серианы – действительно большой шаг, ведь она никогда не имела возможности ни с кем спорить.

– Непривычно думать, что ты – принцесса, которую обменяли на плодородные земли Раджена.

– Что…

– Я беспокоилась, что возможно, нам придется заставлять кого-то очень слабого выживать в этой пустыне, но я тревожилась зря.

Ее ощущение победы мгновенно разрушилось.

Теперь Анулла насмехалась над Серианой как над «военным трофеем».

Сериана не смогла опровергнуть это обвинение.

Невесту продали, потому что Раджен проиграл своему сопернику, и Вайша радостно откликнулся на это.

– Анулла, я буду официально возражать против сегодняшней грубости Шика.

– О господи, Чиарин. Это просто протест.

– Анулла!

– Говорят, что церемония состоялась в Раджене, но Хелайм еще не объявлял об этом. Принцесса Раджена не имеет права возражать наследнице Шика.

Сказав так, Анулла преувеличенно склонила голову перед Серианой. Жестом, скорее похожим на насмешку, нежели вежливым.

Засверкавшие в глазах Чиарин гневные искры подтвердили это.

– Я искренне молюсь о том, чтобы Хелайм без происшествий даровал титул Рануа принцессе Раджена.

Не дожидаясь ответа Серианы, Анулла покинула комнату.

Кайан, прислушивавшийся к суматохе внутри, пристально взглянул на Ануллу, но она проигнорировала его. Нет, ей было на это наплевать. Дерзкое выражение лица девицы, которая велела ей поблагодарить отца, все еще стояло перед ее мысленным взором.

«Неужели извращенная принцесса Раджена смеет желать места Рануа? Я никогда такого не потерплю».

Благородной женщиной, которая встанет рядом с Кудрой, должна быть сама Анулла.

«С того момента, как Шика поцеловали Кудре ноги, это место было обеспечено мне. Или ты думаешь, что я позволю его отнять?».

Покинув дворец и яростно топая, Анулла взобралась на свою лошадь и погнала ее домой, к особняку, где остановился ее отец. У нее еще был шанс. Она должна была как-то убедить отца воспользоваться этой возможностью.

http://tl.rulate.ru/book/62685/1802932